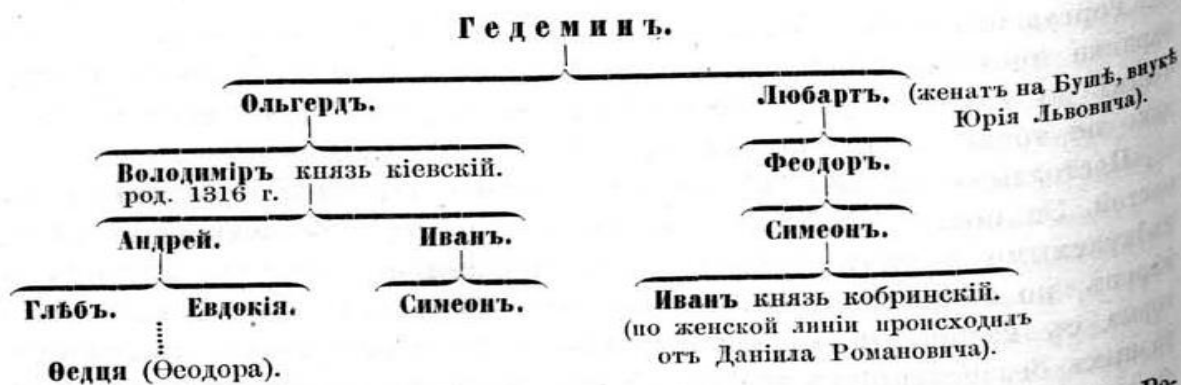

7) КОБРИНЪ.

Древнее поселеніе славянъ. Построеніе города и замка въ XII и даже XI столѣтіи приписываютъ русскимъ князьямъ, потомкамъ Изя-

— 922 —

слава I. Князь владиміро-волинскій Владиміръ Васильевичъ ¹⁾ въ 1286 году завѣщалъ *Кобринъ* и *Городель* съ мытомъ во вдовій удѣль супругѣ своей Ольгѣ Романовнѣ: «далъ есмь княгинѣ своей по своему животѣ, городъ свой *Кобринъ*, и съ людьми и съ данью, какъ при мнѣ дали, такъ и по мнѣ ать даютъ княгинѣ моей. Ажъ же далъ есмь ей село свое *Городель* (по другимъ спискамъ *Городло*, *Гродно* нынѣшнее мѣстечко *Городецъ*, находящееся въ 22 верстахъ отъ *Кобрина*) и съ мытомъ. А *Садове* и *Сомино* далъ есмь княгинѣ своей, и монастырь свой *Апостолы*, иже создахъ и силою своею. А село *Березовичѣ*.... далъ есмь ко *Апостоламъ* же» и проч. ²⁾. Между 1392 и 1430 годами *Кобринскіи* помѣстья принадлежали *Андрею Владиміровичу*, получившему *Кобринъ* отъ *Витольда*. *Андрей* вмѣстѣ съ братомъ *Иваномъ* были ближайшими наслѣдниками бездѣтнаго *Владимира Васильковича*. Въ концѣ XV столѣтія *Кобринъ* съ близлежащими мѣстами принадлежалъ *Ивану Семеновичу*, женатому на *Феодорѣ*, внуку *Андрея Владиміровича*, отецъ котораго палъ въ битвѣ съ *Гедиминомъ* въ 1321 году, защищая наслѣственный свой городъ *Владиміръ*. *Иванъ Семеновичъ Кобринскій* и жена его вслѣдствіе родственныхъ связей потомковъ *Данила* съ потомками *Гедимины*, происходили отъ его дѣтей, онъ отъ *Любарта*, а она отъ *Ольгерда*. Это происхождение яснѣе можно видѣть изъ слѣдующей генеалогической таблицы.

Удѣльные *кобринскіи* князья, съ одной стороны потомки *Данила Романовича*, а съ другой *Гедимины*, существовали до начала XVI столѣтія, признавая верховную зависимость великаго князя литовскаго. Въ исходе

¹⁾ Starożytn. Polsk. Балинскаго и Липинскаго т. III, 754. Справоч. энциклопедич. словарь Старчевскаго т. VI, часть 6. 746.

²⁾ Полное Собрание русскихъ лѣт. II, 215. Общее собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, Москва 1819 г. часть II, № 4 и 5. См. Этнограф. сбор. выпуск III. стр. 113, 114 1857 года.

XV столѣтія, въ 1497 году князь кобринскій Иванъ и жена его Теодора воздвигли православный монастырь св. Спаса, надѣливъ его *десятиной* съ мельницы на р. Кобринкѣ и съ хлѣба собираемаго съ земли, принадлежавшей замку, *шестнадцатью кусками меду* (miednic) и *двумя корчмами*. Въ этомъ монастырѣ былъ похороненъ послѣдній потомокъ кобринскихъ князей, родъ которыхъ пресѣкъся при Сигизмундѣ I, въ началѣ XVI вѣка. Съ этого времени княжество кобринское, переименованное въ повѣтъ (уѣздъ), входило въ составъ подляскаго воеводства до 1659 года, когда кобринскій повѣтъ причисленъ къ брестскому воеводству и вошелъ въ составъ брестскаго повѣта. По упраздненіи кобринскаго княжества, Кобринъ отданъ въ пожизненное владѣніе маршалу Вацлаву Костевичу, по смерти котораго въ 1549 году кобринская экономія поступила въ удѣлъ имуществъ королевы Боны. По удаленіи вдовствующей королевы Боны въ Италію, въ 1556 году, Кобринъ съ экономіей причисленъ къ королевскимъ имуществамъ (столовымъ).

Въ то время въ Кобринѣ находились три православныя церкви: *Пречистенская*, *Петровская* и *Николаевская*, православный *Спасскій* монастырь и костель съ *Геронима* съ богадѣльной; шесть улицъ*); на Пинской улицѣ 28 плацовъ принадлежало причту католической церкви; городской земли было 130 уволокъ, изъ коихъ 78 обложены платежемъ чинша, съ каждой уволоки по 30 грошей. Самымъ замѣчательнымъ памятникомъ того времени есть инвентарь кобринскаго укрѣпленнаго замка, существовавшаго здѣсь втеченіи шести столѣтій. Высланные на ревизію брестскаго староства королевскіе комиссары Мельхіоръ Райскій, Даніиль Домарацкій и Ярошъ Звѣрь, изобразили состояніе кобринскихъ укрѣпленій въ 1597 году въ слѣдующемъ состояніи: верхній и нижній замокъ окружены валами съ парадными и деревянными башнями. По мосту, перекинутому на р. Кобринкѣ, входили въ крѣпостныя ворота съ дверцами для пѣшеходовъ. За боковыми стѣнами воротъ было нѣсколько комнатъ; сверху воротъ жилье съ крылечкомъ, при каждомъ жильѣ находились сѣни съ большими каменными трубами. Ворота и двери запирались жердями помощью желѣзныхъ скобъ, колецъ, цѣпей. Въ лучшихъ комнатахъ двери имѣли щелкочочки и заперки съ рукоятками, желѣзными и выбѣленными. Въ комнатахъ стояли длинныя столы и скамейки съ перилами или безъ перилъ, липоваго или сосноваго дерева. Печи кафельныя, разрисованныя кирпичныя, или простыя черныя. Стекло въ окнахъ оправлено въ деревянныя или оловячныя рамы.

*) Star. Polsk. III, 756. Чарнавчицкая, Раствельская, Пинская, Болотная по р. Кобринкѣ, Остроменцкая и Брестская, послѣднія двѣ за р. Мухавцемъ.

Отъ воротъ на лѣво простирался досчатый заборъ, надъ которымъ возвышалась наружная деревянная башня. Не далеко отъ этой стѣны находился деревянный домъ съ камерами, свѣтлицами, коморками, перегородками и съ необходимыми для жилья принадлежностями, столами, скамейками, полатями, печками и трубами; подъ столомъ кой-гдѣ дубовый сундукъ. Въ лучшихъ комнатахъ окна въ оловянныхъ рамахъ за желѣзными рѣшетками. При свѣтлицахъ нѣсколько сѣней, коморъ и кладовыхъ. Двери большею частію безъ засововъ и петель; во всемъ замкѣ едва имѣлся одинъ внутренній замокъ. За домомъ на крѣпостномъ валѣ стояла пустая внутренняя высокая башня, противъ которой снаружи вала была меньшая башня. Далѣе—огороженный садъ съ нѣсколькими деревьями сливъ, грушъ и яблонь, пивница, крыльцо, нѣчто въ родѣ бесѣдки и кладовая съ каменною простою печью и трубою. Въ слѣдующей (четвертой) затѣмъ башнѣ помѣщалась мельница съ винтомъ, за нею конюшни и колодезь; наконецъ пятая башня и ворота, ведущія на верхній замокъ и прикрытыя заборомъ, подъ которымъ находился подвалъ съ желѣзными дверьми. Въ высокой башнѣ, въ нѣсколько этажей, хранился старый складной мостъ. Съ нижняго на верхній замокъ вель ветхій мостъ на сваяхъ; по серединѣ его были устроены довольно чистыя бани съ изразцовою печью. На концѣ моста въ воротахъ верхняго замка помѣщена подъемная машина на желѣзныхъ бегунахъ, въ воротахъ особая фортка. Отъ воротъ въ обѣ стороны вокругъ замка стояло нѣсколько башенъ, соединенныхъ каменными строениями, образовавшими наружныя стѣны оборонительной линіи. Нѣкоторыя двери въ башняхъ запирались деревянными засовами посредствомъ цѣпей и скобъ. Внутри укрѣпленій существовало нѣсколько пустыхъ строеній. Наружныя покатоги брустверовъ были обшиты деревянными досками.

Все вооруженіе Кобринскаго укрѣпленнаго замка составляли: 2 орудія, въ одномъ недоставало винта; 4 цѣлыхъ змеевика а пятый разорванный, 15 гаковницъ (гафуницъ), а отъ шестнадцатой разорванный уцѣлѣлъ только одинъ кусокъ, 17 рушницъ, 6 зарядныхъ ящичковъ къ змеевикамъ, два банника мѣдный и желѣзный и два желѣзныхъ роля. Сверхъ того два куска сѣры, на двѣ пяди; небольшой кусокъ олова, три копы желѣзныхъ ядеръ неполныхъ и три копы каменныхъ ядеръ и пуль. Въ замкѣ жилъ старикъ пушкарь, надѣленный двумя уволоками земли; другой положенный пушкарь умеръ. Пушкарь былъ обязанъ содержать въ порядкѣ крѣпостное оружіе, очищать оное и ежегодно дѣлать по шести новыхъ рушницъ, на каковой предметъ казна доставляла матеріалъ. Но какъ по старости лѣтъ онъ ничего не дѣлалъ, то на буду-

щее время ему было дозволено ограничиться изготовленіемъ четырехъ рушницъ. Сверхъ того въ замкѣ жило два кузнеца, надѣленныхъ землею и обязанныхъ изъ казеннаго матеріала готовить все необходимое въ замкѣ. Дерево на починку и постройку крышъ доставляли три поставщика, каждый въ годъ по 30 копъ гонтовъ. Очисткою и исправленіемъ замка, постройками строеній, поддержкою гатей и мелничныхъ плотинъ, на основаніи обычаевъ, занимались жители ¹⁾.

Неизвѣстно въ какомъ видѣ находились укрѣпленія въ концѣ XVIII столѣтія; вѣроятно они много потерпѣли во время войнъ, раздиравшихъ Польшу въ XVII и XVIII столѣтіяхъ; по крайней мѣрѣ графъ Суворовъ, получившій въ 1796 году Кобринское помѣстье съ замкомъ, приказалъ срыть кобринскія укрѣпленія ²⁾.

Возвратимся къ исторіи города. По смерти Стефана Баторія, Кобринская экономія поступила во владѣніе вдовствующей жены его Анны Ягеллонки, которая прибывъ въ Кобринъ въ 1589 году — издала нѣсколько благодѣтельныхъ постановленій и можно сказать, положила основаніе городу, ибо до этого времени жители Кобриня не пользовались никакими особыми правами, подчиняясь на равнѣ съ селами — земской власти. Давъ городу магдебургское право, которому подлежала и шляхта на равнѣ съ прочими городскими обывателями, владѣвшими домами, Анна освободила мѣщанъ отъ исполненія земскихъ повинностей, разрѣшила рубку дровянаго и строеваго лѣса, приказала выстроить ратушу, установила еженедѣльные торги по понедѣльникамъ и двѣ ярмарки: въ день Рождества Пресвятой Богородицы и на Крещеніе; наконецъ дала городу печать съ изображеніемъ св. Анны; а евреямъ въ дѣлахъ торговыхъ предоставила права одинаковыя съ христіанами; впрочемъ въ привилегіи Сигизмунда III, подтверждающей эти распоряженія, о евреяхъ не упоминается. По смерти Анны Кобринъ перешелъ къ супругѣ Сигизмунда III — Констанціи.

Права данныя горожанамъ по вѣдомому нисколько не измѣнили быта и положенія жителей; упадокъ города, какъ въ матеріальномъ такъ и нравственномъ отношеніи особенно замѣтенъ по смерти Яна-Казимира; нравственная сторона до того упала, что трудно было найти между мѣщанами способныхъ людей для занятія городскихъ должностей: судьи и чиновники являлись въ присутствіе пьяными и пили водку во время засѣданій; правительство вынуждено было опредѣлить трехдневное тюремное заключеніе и наложить денежный штрафъ въ 2 копы литовскихъ грошей

¹⁾ Obrazy z podróży i życia — Крашевскаго 1842. Вильно. Стр. 129 и другія.

²⁾ Star. Polsk. III, 759.

(до 7 р.) на нарушителей бюрократическаго приличія и благопристойности. Къ такому состоянію городъ привели сколько войны, столько же и внутренніе безпорядки.

Возставшее въ 1662 году литовское войско подъ предводительствомъ маршала Жеромскаго собралось подъ Кобриномъ, съ угрозами требуя уплаты жалованья, и, несмотря на увещеваніе комиссаровъ, не прежде разошлось, пока правительство не заключило съ солдатами особаго договора ¹⁾).

Въ 1706 году городскія власти были не въ силахъ собрать съ города контрибуціи, наложенной шведами. Шведы, заключивъ въ тюрьму 3-хъ бургомистровъ, угрожали предать ихъ смертной казни, а городъ сжечь и опустошить, если не получатъ требуемой контрибуціи; такимъ образомъ заставили мѣщанъ заплитить съ души по одной *тынфѣ* (tynfie), а съ иногородныхъ даже по двѣ тынфы. Однимъ словомъ положеніе Кобринъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій было столь бѣдственное, что не смотря на постановленія Яна Собѣскаго (1689) и Августа II, освободившихъ мѣщанъ отъ платежа податей и отпращиванія разныхъ повинностей, этотъ городъ, испытавъ бѣдствія моровой язвы въ 1711 году, отъ которой погибла значительная часть жителей, и страшные пожары, истребившіе болѣе половины домовъ и лишившіе многихъ всего имущества—въ началѣ второй половины XVIII столѣтія представлялъ самый плачевный видъ: разстройство имущества, всеобщее обѣднѣніе и совершенное отсутствіе дѣятельности, заставили правительство въ 1766 году лишить горожанъ магдебургскаго права и обратитъ Кобринъ въ обыкновенное земледѣльческое поселеніе, подъ названіемъ Кобринскаго ключа Брестской экономіи, состоявшаго изъ 690 душъ мужескаго пола. Вскорѣ по ходатайству Репнина, генераль-губернатора Литовской губерніи, *Кобринъ* въ 1795 году сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Слонимской губерніи; ему присвоены всѣ тѣ права и привилегіи, какими пользовались города въ Россіи: по указу 10 октября этого года (ст. 17,397), городу отведена земля и произведена запись въ купцы, мѣщане и цеховые. Кобринскій ключъ, за исключеніемъ города, императрица Екатерина II отдала въ вотчинное владѣніе генералиссимусу Суворову. Въ фольваркѣ, заложенномъ близъ Кобринъ въ 1768 году по распоряженію подскарбія великаго княжества литовскаго Антона Тизенгауза, помѣщалось управленіе Кобринскаго ключа; фольварокъ назывался *губерніей*, къ нему вела прекрасная аллея ²⁾. Мѣсто гдѣ

¹⁾ Тамъ же — 758.

²⁾ *Крашевскій* — *Образы з подгбѣу і жыція I*, 31, 32 и другія. Въ селахъ крестьяне, надѣленные фольварочною пахатною землею, платили чиншъ—съ увологи, за сѣно, съ гусей, куръ, яйца,

былъ домъ, въ которомъ жилъ Суворовъ, окружено столѣтними деревьями; подъ окнами домика былъ прудъ, въ которомъ онъ любилъ купаться. Прудъ этотъ теперь заросъ тиной.

О пребываніи Суворова въ Кобринѣ до сихъ поръ въ памяти жителей сохраняются живыя воспоминанія. По возвращеніи изъ Италіи, уже въ Краковѣ онъ почувствовалъ начало болѣзни, называемой *фликтеною*; императоръ Павелъ готовилъ ему въ Петербургѣ торжественный приѣмъ. Но страданія Суворова до того усилились въ дорогѣ, что онъ не въ силахъ былъ продолжать путешествія и остановился въ своемъ имѣніи *Кобринь*. Здѣсь онъ слегъ въ постель. Съ участіемъ слѣдили за здоровьемъ славнаго полководца;.... «молю Богу, да возвратитъ мнѣ героя Суворова,» писалъ ему государь. Но узнавши, что болѣзнь его усиливается, отправилъ къ нему своего лейбъ-медика *Вейкарта*, съ особымъ рескриптомъ, и сына генералиссимуса Аркадія. Туда же приѣхалъ и князь Андрей *Горчаковъ*. Царскія милости ободрили Суворова; онъ всталъ съ постели и во время поста ежедневно ходилъ въ церковь, пѣлъ на клиросѣ, читалъ громко апостола, молился въ землю и соблюдалъ все церковныя обряды. Вейкартъ не могъ отговорить его отъ постной пици; Суворовъ ненавидѣлъ лекарства. «*Мнѣ надобна деревенская изба, молитва, баня, кашница, да квасъ,*» — говорилъ онъ медику. Особенно любилъ пшеничную кашу. На совѣты доктора одѣваться теплѣе, отвѣчалъ: «*я солдатъ.*» Нѣтъ вы генералиссимусъ, возражалъ медикъ. «*Правда, да солдатъ съ меня примѣръ беретъ.*» Здѣсь по временамъ вспоминалъ свои боевыя подвиги, диктовалъ свои замѣтки о послѣдней кампаніи*). Покойный генералъ Михайловскій-Данилевскій получилъ отъ князя Михаила Семеновича Воронцова въ числѣ другихъ любопытныхъ документовъ о Суворовѣ также и копію съ записки, писанной на французскомъ языкѣ 7 марта 1800 года въ Кобринѣ. Записка эта помѣщена въ 93 приложеніи исторіи полковника Милютина, нынѣ военнаго министра, подъ названіемъ «Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе Императора Павла I въ 1799 году.» Къ этому замѣчательному труду мы относимъ желающихъ познакомиться съ послѣдними минутами жизни славнаго русскаго полководца. Послѣ облегченія, Суворовъ отправился изъ Кобрина въ Петербургъ, откуда намѣренъ былъ

съ рыболовныхъ сѣтей, съ усадебъ (*stacuje*), съ толоки и за стражъ. Поля въ селахъ были размежеваны и раздѣлены по качествамъ, мельницы и корчмы отдавались въ арендное содержаніе. Огородники работали одинъ день въ недѣлю, а женщины шесть дней. По нѣкоторымъ фольваркамъ были водочныя заводы, состоявшіе изъ котла и двухъ кадокъ.

*) Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе Императора Павла I, въ 1799. Т. V. ч. 8, стр. 215 и 216 полк. *Милютина*. Приложение 93, на стр. 479.

ѣхать въ село Кончанское. Но 6 мая, спустя нѣсколько дней по прибытіи въ столицу, Суворова не стало.

Къ замѣчательнымъ событіямъ города Кобрина отнесемъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдующія:

Въ 1626 году здѣсь происходилъ соборъ уніятскихъ епископовъ: митрополита Іосифа Веньямина Рудскаго (предсѣдательствующаго), епископа владимірскаго и брестскаго Іоахима, острогскаго и луцкаго Іереміи, пинскаго и туровскаго Григорія, смоленскаго и черниговскаго Льва, перемышльскаго и самбургскаго Афонасія и архіепископа полоцкаго Антонія; на этомъ соборѣ положено изъ пожертвованій уніятскаго духовенства учредить семинарію, для приготовленія священниковъ Кіевской уніятской митрополіи.

Въ 1784 году 3 сентября посѣтилъ Кобринъ король Станиславъ-Августъ; при встрѣчѣ евреи поднесли королю голову сахару, обернутую въ шелковую, голубую матерію, на которой серебряными позолоченными буквами на еврейскомъ языкѣ было написано приличное воззваніе; раввинъ произносилъ забавную рѣчь *).

Въ 1794 году 18 сентября графъ Суворовъ въ селеніи *Крупчицахъ*, въ 14 верстахъ отъ Кобрина, разбилъ польскаго генерала Сѣраковскаго; сраженіе продолжалось цѣлый день, Сѣраковской отступилъ къ Бресту.

Въ 1812 году 15/27 іюля, подъ Кобриномъ русскіе одержали побѣду надъ войсками Наполеона I, первую въ отечественную войну; побѣда произвела выгодное нравственное вліяніе на русскую армію.

Мы расскажем объ этомъ событіи по возможности подробнѣе, на сколько это позволяютъ предѣлы нашего труда.

Генераль Тормасовъ съ резервною обсервационною армією, расположенною съ начала войны въ Луцкѣ, когда получилъ приказаніе дѣйствовать во флангъ непріятельскимъ войскамъ, слѣдовавшимъ за армією Багратиона, имѣлъ противъ себя саксонскій корпусъ Ренье въ Слонимѣ и Шварценберга на пути къ Несвижу; Ренье получилъ приказаніе вступить въ Волынскую губернію, занять эту страну и взволновать ея жителей. Узнавъ о занятіи саксонцами Бреста, Кобрина и Янова, Тормасовъ сосредоточилъ свою армію у Луцка и рѣшился предупредить намѣреніе французскаго генерала. Съ этою цѣлью онъ двинулъ къ Бресту колонны: графа Ламберта (4 баталіона, 16 эскадроновъ и 6 орудій) по Бугу, (6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 1 казачій полкъ и 12 орудій) и генерала Щербатова на Ратно и Мокраны; третья колонна генераль-маіора Мелесино (4 батал. и 7 эскадр.), направлена на Яново, а самъ Тормасовъ съ

*) Zbiór wiadomości tygodniowych. 1784, kwartał 4. Star. Polsk. 760.

(до 70 десят.), принадлежавших войту. Многие мѣщане, на основаніи королевскихъ привилегій или по обычаю, не платили чинша, доходъ съ поземельной собственности составлялъ 98, $3\frac{3}{4}$ копѣ, что составитъ до 50% общаго дохода. Съ корчемъ, 15 медовыхъ и 19 пивныхъ, по одной копѣ съ каждой, а со всѣхъ 34 копы (16%). Дочери Петра Неаполитанца, Констанція и Анна, и нѣкоторыя другія лица съ шинковъ ничего не платили. Сверхъ того въ казну поступалъ доходъ съ войтовскихъ судовъ; третья часть судныхъ пошлинъ шла въ пользу войта. Во весь 1597 годъ въ казну поступило 3 копы грошей съ войтовскихъ судовъ. Разные ремесленники (мясники) также обложены были податью.

Чтобы судить о состояніи Кобрина въ теченіи настоящаго столѣтія, представимъ данныя за 1817 и 1857 годы.

	1817 годъ.	1857 годъ.
Храмовъ	5	5
Еврейскихъ школъ	3	4
Домовъ	326	815
Лавокъ	„	128
Жителей: обоихъ половъ	1,427	6,151
мужескаго пола	696	2,869
женскаго	731	3,282
<i>Въ томъ числѣ:</i>		
Евреевъ обоихъ половъ	899	4,269
На 10 домовъ жителей	43	52
На 100 христіанъ евреевъ	55	69

Въ теченіи 40 лѣтъ, несмотря на неоднократные пожары, число домовъ увеличилось въ $2\frac{1}{2}$ раза. Еще болѣе увеличилось народонаселеніе—въ $3\frac{1}{2}$ раза; особенно еврейское—почти въ 5 разъ. Прежде на сто жителей приходилось 55 евреевъ, а теперь 69; прежде христіане относились къ евреямъ какъ 9 къ 11, а теперь относятся какъ 3:7, т. е. на одного христіанина приходится болѣе двухъ евреевъ. Это преобладаніе еврейскаго элемента характеризуетъ направленіе городской жизни. Подобно Волковиску, Пружанамъ и другимъ менѣе значительнымъ

городамъ, евреи захватили въ свои руки всю торговлю; а какъ большая часть евреевъ живетъ въ крайней бѣдности, поэтому нельзя не удивляться дурному устройству самаго города.

Городъ Кобринъ состоитъ изъ мелкихъ деревянныхъ хижинъ, большею частію дурныхъ и ветхихъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ городничимъ ¹⁾, въ Кобринѣ находится 1,835 морговъ земли (около 1,200 десят.), въ томъ числѣ городской 192 морга 1,171 сажень, у духовенства 526 морговъ 78 сажень, принадлежащей дворянамъ и чиновникамъ 75 морговъ и мѣщанамъ 1,041 моргъ. ²⁾ Пахатной 907 морг., сѣнокосной 478 морг., подъ лѣсомъ 57 морговъ. На одномъ моргу засѣваютъ по одному шанку озимаго и яроваго хлѣба, и по 2 шанка огородныхъ овощей. Урожай хлѣба самъ 5, картофеля—самъ 6, огородныхъ овощей—самъ 4. Сѣна собирается съ морга 2 воза сухаго и 3 болотнаго (съ десятины отъ 40 до 60 пудовъ).

Жителей, кромѣ военныхъ сословій, считалось:

ГОДЫ.	ОБОИХЪ ПОЛОВЬ.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:			
		ДВОРЯНЪ И ЧИНОВНИКОВЪ.	ГРАЖДАНЪ И КУЩОВЪ.	МѢЩАНЪ.	
				ХРИСТИАНЪ.	ЕВРЕЕВЪ.
1855	5,742	380	93	995	4,128
1856	5,752	323	85	1,122	4,173
1857	5,819	222	90	1,112	4,269
1858	5,756	187	98	1,155	4,169
1859	5,773	196	99	1,154	4,185

Сверхъ означенныхъ сословій въ Кобринѣ проживаетъ до 30 государственныхъ крестьянъ, до 50 дворовыхъ и 55 отставныхъ и безсрочныхъ. Съ инвалидной командой и временно квартирующими войсками, народонаселеніе Кобринна можетъ простираться до 6½ тысячъ. Въ 1860 году показано 6,871, а безъ квартирующихъ войскъ 6,362 об. пол.

Полиція считаетъ 14 каменныхъ и 853 деревянныхъ домовъ, нижніе

¹⁾ Свѣдѣнія эти доставлены по особо разосланнымъ формамъ въ 1859 и въ 1860 годахъ.

²⁾ Въ отчетахъ за 1860 г. городничаго всей земли показано 711 дес. 1492 кв. саж.

чины могут располагаться въ 718 домахъ, а всѣхъ домовъ подлежащихъ постою 835. Для помѣщенія канцелярій, мастерскихъ и пекаренъ нанимаются особыя дома.

Десятая ревизія городскихъ сословій насчитываетъ:

	ХРИСТИАНЪ.	ЕВРЕЕВЪ.
Мужескаго пола	643	1,720
Женскаго пола	640	1,984
Обоихъ половъ	1,283	3,704
На лицо по показанію полиціи въ 1858 году	1,155	4,267

Вообще городскихъ сословій относительно массы населенія — по показанію полиціи 86%, по показанію ревизіи 44%. Разница въ исчисленіи весьма велика. — Наибольшая неточность происходитъ при исчисленіи евреевъ. По показанію старосты кобринскаго еврейскаго общества въ г. Кобринѣ числилось евреевъ:

Въ 1848 году 4,760 душъ обоихъ половъ
 » 1858 году 4,225 » » »
 Уменьшилось на 535 или на 11,2%.

Стало быть еврейское населеніе ежегодно уменьшается на 1%.

Въ 11 лѣтъ родилось 1,012 мальчикъ. 490 дѣвочекъ.

» умерло 849 » 751 »

Вообще родилось 1502, умерло 1590.

Принимая среднее населеніе въ 4,500 д., найдемъ среднюю рождаемость 3,04%, а смертность 3,22, убыль равна 0,18%. Въ 11 лѣтъ населеніе евреевъ уменьшилось отъ перевѣса смертности на 88 душъ, а въ сложности отъ всѣхъ причинъ оно уменьшилось на 535 (Приложеніе I). — Браковъ заключено 484, въ годъ по 44, т. е. одинъ бракъ на 102 жителя. Въ первые 5-ть лѣтъ брачныхъ паръ было 268, въ годъ по

53, а въ послѣдніе 6 лѣтъ—216, по 36 ежегодно. Вообще бѣдственные годы 1853, 1854 и 1855, въ особенности два послѣдніе, сильно отозвались на благосостояніи; съ этого времени число браковъ постоянно уменьшалось.

Земледѣліемъ занимаются только мѣщане христіане, и оно весьма незначительно. Скота содержится до 1,200 головъ, въ томъ числѣ около $\frac{1}{3}$ лошадей и крупнаго рогатаго скота. Скотъ содержатъ мѣщане, и частію — купцы и чиновники. Мѣщанами ежегодно собирается до 1,000 четвертей ржи и пшеницы, до 600 разнаго яроваго хлѣба, 960 картофеля и 5,000 пудовъ сѣна. Отсчитавъ $\frac{1}{5}$ часть на посѣвъ, — сборъ хлѣба мѣщанъ обезпечиваетъ содержаніе 640 человекъ, или десятой доли населенія города Кобрина. — Изъ 643 мужчинъ, показанныхъ ревизіей — земледѣліемъ занимается не болѣе 500, по исключеніи же малолѣтнихъ останется взрослыхъ работниковъ не болѣе — 300. Вообще земледѣльческій промыселъ можетъ обезпечить не болѣе 160 семействъ.

Въ сословіи ремесленниковъ полиція показала 287 мужчинъ и 378 женщ., всего 665 душъ, въ томъ числѣ $\frac{1}{4}$ часть христіанъ, остальные евреи. Вообще съ семействами считается: портныхъ 130, сапожниковъ 160, плотниковъ 116, горшечниковъ 91, столяровъ 43, мясниковъ 41, пекарей 45, пильщиковъ 26, цирюльниковъ 26, кузнецовъ 33, жестяниковъ 33. — Къ прочимъ ремесламъ принадлежитъ 329 душъ. — Въ Кобринѣ 19 мельницъ: 10 вѣтренныхъ и 9 конныхъ; на всѣхъ этихъ мельницахъ въ годъ готовится до 35,000 четвертей муки, на сумму до 100,000 рублей. — Пивоваренныхъ заводовъ 2, которыми выдѣлывается до 5,000 бочекъ пива на 9,000 рублей. — Сверхъ того въ Кобринѣ имѣется 3 кирпичныхъ завода, 6 кожевенныхъ и 1 мѣдный, которыми производится въ годъ на сумму до 5,000 рублей. — Затѣмъ производство упомянутыхъ промышленныхъ заведеній простирается до 114,000 рублей и занимаетъ до 50 рукъ.

Къ торгующему сословію принадлежитъ 45 купцовъ и 665 лавочниковъ — всего 700 душъ. — Лавокъ 195, на каждую лавку среднимъ числомъ приходится около $3\frac{1}{2}$ душъ. (По отчетамъ считается 128-мъ лавокъ). Торговый капиталъ объявленъ въ 21,000 рублей. Разныхъ товаровъ въ кобринскихъ лавкахъ можно считать на сумму до 100,000 рублей. Ярмарокъ 6, — въ день Богоявленія, въ Юминое воскресенье, въ день Св. Троицы, въ день Петра и Павла, на Спаса-Преображенія, въ день Рождества Богородицы; на эти ярмарки привозится разныхъ земледѣльческихъ произведеній и скота на 32,000 рублей, продается отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$. Затѣмъ торговля Кобрина простирается до 60,000 и не свыше 75,000 рублей. На р. Мухавцѣ въ Кобринѣ, въ 1860 году, грузилось 14

судовъ и 3 пловца — спирта $15,086^{17}/_{100}$ ведеръ, костей 1,200 пудовъ, кирпича 176 сотень, дубовыхъ брусевъ 428, сосновыхъ мурлатовъ 118, всего на 49,410 рублей *). Въ Кобринъ на судахъ привозится изъ Пинска хлѣбъ и соль. — Вообще торговля этого города незначительна. Промышленность слабо развита. Христіане кромѣ хлѣбопашества, занимаются выдѣлкою разныхъ хозяйственныхъ снарядовъ, а евреи самыя значительныя барыши извлекаютъ изъ торговли хлѣбомъ и виномъ.

Опредѣленными промыслами занято 2,075 душъ съ семействами; причисляя къ нимъ дворянъ и чиновниковъ, артистовъ, врачей, повивальныхъ бабокъ — всего до 300 лицъ съ семействами, къ нимъ принадлежащими, получимъ 2,375 душъ обоихъ половъ. — Общее населеніе Кобринна, безъ военныхъ сословій, простирается среднимъ числомъ до 6,300 душъ, — стало быть до 63% населенія частию находится въ услугѣ, частию же, и въ большой пропорціи, не имѣетъ опредѣленныхъ занятій; все это большею частию евреи, сосредоточившіе свои занятія на факторствѣ и перекупничествѣ. Это бѣдныя семейства, несущія тяжелый крестъ жизни. — Изъ такихъ-то неимущихъ семействъ выходятъ люди принужденные къ общественному подаванію. Нищихъ городъ считаетъ до 45 человекъ, или $0,9\%$, или одинъ на 115; но въ дѣйствительности ихъ въ двое, втрое больше. Стоитъ обойти бѣдныя лачуги, чтобы видѣть жизнь этихъ несчастныхъ, лишенныхъ общественнаго состраданія и прибѣгающихъ къ разнаго рода непозволительнымъ уловкамъ.

Городскіе доходы по десятилѣтней сложности составляютъ 4,195 руб. 93 коп. Какъ и вездѣ въ послѣднее время они значительно упали:

	ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.			
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Съ 1848 по 1852 г.	28,851	17 $\frac{1}{2}$	28,710	72 $\frac{1}{4}$	+140	45 $\frac{1}{4}$
„ 1853 „ 1857 „	13,108	13	13,249	12 $\frac{3}{4}$	—140	99 $\frac{3}{4}$
За десять лѣтъ .	41,959	30 $\frac{1}{2}$	41,959	85	— „	54 $\frac{1}{2}$

Доходы втораго пятилѣтія уменьшились болѣе чѣмъ въ два раза; вмѣстѣ съ тѣмъ принуждены были въ той же соразмѣрности, сократить

*) По показанію 3-й дистанціи XII округа, VI отдѣленія. Въ отчетахъ полиціи сказано, что пристани въ Кобринѣ не имѣется, а между тѣмъ здѣсь грузится до 14 судовъ и нѣскольکو пловцовъ на сумму до 50,000 руб. сер.

расходы. Недостатокъ развитія городской дѣятельности въ особенности промысловъ, слабая торговля, многочисленный классъ людей бѣдныхъ и дороговизна — причиною разстройства городского хозяйства.

Въ 1860 году городскія недоимки составляли 4,161 руб. 61¹/₂ коп., т. е. почти равнялись цѣлой суммѣ доходовъ.

Въ томъ числѣ:

Подлежало къ безотлагательному взысканію	1,774 р.	68 ³ / ₄ коп.
Приостановлено взысканій на	2,386 »	93 ¹ / ₄ »
Въ 1857 году Кобринъ имѣлъ капитала	784 »	38 ³ / ₄ »
а съ 1860 года въ Гродненскомъ приказѣ городского капитала хранилось	309 »	37 ³ / ₄ »

Главныя статьи доходовъ:

Торговый сборъ	51 %.
Съ актовыхъ сдѣлокъ	23
Складка съ евреевъ на жалованье пробирмейстеру	4,5
Подъ застройки домовъ и съ оброчныхъ земель	5,5
Процентовъ съ акцизно-откупной суммы	4

Затѣмъ 12% доходовъ относится: къ винному сбору (3%), съ объявленнаго купцами капитала (2%), съ заѣзжихъ купцовъ и гостей (3%) и проч.

Главныя статьи расходовъ:

На содержаніе городского магистрата	58,5 %.
На наемъ дома для магистрата	10
Содержаніе полиціи и полицейскихъ служителей	21,5
Содержаніе квартирной комиссіи	5

Остальные 5% идутъ на канцелярію уѣзднаго стряпчаго, выписку вѣдомостей и экстраординарныя надобности.

Податный окладъ г. Кобринъ составляетъ	6,918 р.	61 ¹ / ₄ к.
Въ 1860 году взыскано податей и недоимокъ	7,091 »	46 ¹ / ₂ »
въ томъ числѣ содержится исключенныхъ недоимокъ и оклада	2,161 »	92 ¹ / ₂ »

Въ Кобринѣ двѣ больницы — военно-временная и городская, и 2 богадѣльни: при римско-католической церкви и еврейская; обѣ содержатся изъ добровольныхъ складокъ; но число призрѣваемыхъ въ нихъ незначительно. Учебныхъ заведеній, кромѣ еврейскихъ, два — духовное и приходское училище, въ нихъ учится до 100 мальчиковъ.

Полицейскую команду составляют 10 человекъ; пожарной команды и пожарныхъ инструментовъ въ Кобринѣ не имѣется, въ случаѣ пожара — самая дѣйствительная помощь квартируюція войска.

Между тѣмъ Кобринъ часто терпитъ отъ пожаровъ; послѣдній пожаръ въ 1838 году истребилъ почти весь городъ. — А двухъ сильныхъ пожаровъ достаточно, чтобы богатыхъ зажиточныхъ гражданъ обратить въ нищихъ, — кажется есть о чемъ подумать городскимъ обывателямъ?